

Oriental Courier. 2013-2021

ISSN 2686-8431

URL - <http://oriental-courier.ru>

All right reserved

Issue No 3-4 Volume . 2020

The Prototype of Chinese Folk Woodcuts Series, Depicting the Gods of Flowers from the Collections of the State Museum of Oriental Art and the State Museum of Fine Arts named after Alexander S. Pushkin

Konstantin Pistsov

*Institute of Oriental Studies RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article discusses five folk woodcuts from the series “Spirits-patrons of flowers of twelve months”. It is established that the paintings were made by the artist Wang Jinfu. The author concludes, that the plate of the paintings reproduced the cycle of engravings by the famous artist Wu Youru, dedicated to the same topic. Features of transformation of the Wu's engraving into a folk woodcut are discussed.

Keywords list (en): Wu Youru, Wang Jinfu, Chinese folk woodcuts, gods of flowers, Yangliuqing, Printing house “Ai zhu zhai”

Date of publication: 08.12.2020

Citation link:

Pistsov K. The Prototype of Chinese Folk Woodcuts Series, Depicting the Gods of Flowers from the Collections of the State Museum of Oriental Art and the State Museum of Fine Arts named after Alexander S. Pushkin // Oriental Courier. – 2020. – Issue No 3-4 C. 272-287 [Electronic resource]. URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310012440-2-1/> (circulation date: 16.06.2021). DOI: 10.18254/S268684310012440-2

1 Духи или боги цветов относятся к традиционным персонажам китайского народного пантеона. Первое упоминание о духах цветов содержится в «Хуайнань-цзы», в дальнейшем представление о них бытовало в рамках даосской религии, тесно связанной с синкретическими народными верованиями. В стихотворении минского поэта Гао Ци (1336–1374) упоминаются именно «даосские духи цветов». До эпохи Мин (1368–1644) включительно божества цветов не соотносились с именами каких-либо исторических либо фольклорных персонажей, подобное представление возникло уже в цинскую эпоху (1644–1912) и является, таким образом, относительно поздним¹. В сборнике заметок Юань Мэя фигурирует типологически близкий духам цветов дух деревьев [Юань Мэй, 1977, с. 214].² Мельком духи цветов упомянуты в прославленном романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Причем если у Юань Мэя упоминается просто дух деревьев конкретного сада,³ то у Цао Сюэциня мы встречаем уже более дифференцированный подход — умершая в шестом месяце, в разгар цветения лотосов, служанка якобы стала духом-покровителем цветов лотоса [Цао Сюэцинь, 1958, т. 2, с. 272–273]. Подобное утверждение соотносится с представлением о духе-покровителе каждого конкретного вида цветов: лотосов, пионов, мэйхуа и т. д. Поскольку каждый из 12 месяцев традиционного китайского календаря ассоциировался с цветением определенного растения, логически возникло представление о 12 духах-покровителях цветов. Существовало несколько вариантов списка этих божеств, включавших имена известных исторических личностей и литературных персонажей, причем в одних случаях он включал только женские имена, в других — лишь мужские, а иногда — и те и другие⁴.

2 В собрании Государственного Музея Востока⁵ представлены четыре китайские народные картины из серии «Двенадцать божеств-покровителей цветов»⁶. Еще один лист из той же серии хранится в коллекции Государственного Музея Изобразительных Искусств им. А. С. Пушкина. Все листы происходят из местечка Янлюцин — прославленного центра производства народной картины, выпущены на рубеже XIX–XX вв. знаменитой печатней «Ай чжу чжай» («Кабинет любящего бамбук»)⁷, имеют примерно одинаковый формат (около 35х60 см.), отпечатаны методом ксилографии и подкрашены от руки. По свидетельству крупнейшего исследователя и коллекционера китайской народной картины Ван Шуцуня (1923–2009) данные экземпляры уникальны, в музейных и частных собраниях КНР аналогичных оттисков не сохранилось [*Китайская народная картина*, 1987, с. 20, 25, 26].

3 На всех пяти картинах в роли покровителей цветов представлены исторические лица. (Илл. 1).

5 **Илл. 1. Ян Юйхуань — дух покровитель цветов абрикоса.** Народная картина Китай, кон. XIX – нач. XX вв. Янлюцин, печатня Айчжучжай бумага, печать, раскраска от руки

6 Государственный Музей Востока, Москва. Инв. № 5106 I

7 © Государственный музей Востока © The State Museum of Oriental Art

8 Познакомимся с этими героями подробнее. «Ян Юйхуань — дух покровитель цветов абрикоса».⁸ **Ян Юйхуань** (杨玉环), то есть знаменитая **Ян гуйфэй** (杨贵妃) — фаворитка танского императора Сюань-цзуна (712–756) представлена разговаривающей с попугаем⁹. Подобное изображение отсылает к известному историческому анекдоту. Однажды ко двору императора привезли из Гуаннани говорящего попугая, вероятно, какаду. Попугай, получивший кличку «Девушка в белой одежде», очень полюбился императору, и государь велел Ян гуйфэй обучить птицу повторять буддийскую «Праджна парамита сутру». Затем попугая убил ястреб, что при желании можно расценить как предзнаменование трагической судьбы самой Ян, погибшей в ходе крупного военного мятежа [*Нефритовая Гуаньинь*, 1972, сс. 28, 236; Шэфер, 1981, с. 142]. Сцена обучения попугая тексту сутры является довольно популярным сюжетом в иконографии Ян гуйфэй¹⁰. Согласно толкованию Б. Л. Рифтина, абрикос, являющийся символом вина, отсылает к весьма популярному в традиционной китайской культуре образу опьяненной Ян гуйфэй, поэтому в роли покровительницы цветов абрикоса выступает именно эта красавица [*Редкие китайские народные картины...* 1991, № 170, также № 82, 83].

9 «Почтенная **Лин-по** — покровительница цветов персика»¹¹. Подразумевается жена известного полководца Ян Цзие (X в.), носившая фамилию Шэ, прославившаяся тем, что лично водила войска в бой. На битву она выезжала под флагом с белым иероглифом «лин» (令) – «приказ», поэтому получила прозвище Лин-по (令婆) — «повелительница». В истории и литературе она также известна как Шэ Тайцзюнь [*Редкие китайские народные картины...* 1991, № 171] (*Илл. 2*).

11 **Илл. 2. Почтенная Ли-по — дух-покровитель цветов персика.** Народная картина Китай, кон. XIX – нач. XX в. Янлюцин, печатня Айчжучжай. Бумага, печать, раскраска от руки Государственный Музей Востока, Москва

12 © Государственный музей Востока © The State Museum of Oriental Art

13 «**Чжан Лихуа — дух покровитель цветов розы**»¹². Чжан Лихуа (张丽华) — любимая наложница правителя царства Чэнь (VI в.). Эта красивая и властная женщина настолько вскружила голову своему государю, что тот забросил дела правления. Когда столица царства пала, и победоносные войска соседней империи Суй вступили во дворец, чэньский правитель и его фаворитка попали в плен. Суйский командующий казнил Чжан Лихуа, заявив, что это именно она погубила родное царство [Писцов, 2018b, с. 64–65] (Илл. 3).

14

15 **Илл. 3. Чжан Лихуа — дух-покровитель цветов розы.** Народная картина. Китай, кон. XIX – нач. XX в. Янлюцин, печатня Айчжучжай. Бумага, печать, раскраска от руки

16 **Государственный Музей Востока, Москва © Государственный музей Востока © The State Museum of Oriental Art**

17 «**Люйчжу — дух покровитель коричных цветов**»¹³. В качестве покровительницы коричных цветов изображена знаменитая красавица эпохи Цзинь (266–420) — певичка Люйчжу (绿珠), ее имя буквально означает «Зеленая Жемчужина». Эпоха Цзинь приходится на «темные века» китайской истории, характеризующиеся раздробленностью страны и варварскими нашествиями. Под влиянием бесконечных войн менялся культурный и отчасти нравственный климат в китайском обществе. Люйчжу жила в усадьбе Ши Чуна — государственного деятеля империи Цзинь, который больше запомнился потомкам как богач, чья сокровищница могла поспорить с императорской казной. Позднейшая легенда объясняла огромный размер состояния Ши Чуна тем, что сам Царь драконов предоставил в его распоряжение все драгоценности, скрытые в морской пучине. Исторический Ши Чун, бывший в полном смысле слова сыном своего времени, собственное огромное богатство пополнял за счет грабежей, мало ценил человеческую жизнь, но своей любимой певичкой очень дорожил. Когда один из придворных по имени Сунь Сю попросил подарить ему Люйчжу, Ши Чун категорически ему отказал. Тогда озлобленный Сунь Сю обвинил Ши Чуна в причастности к заговору. Увидев войска, подходящие к его усадьбе, Ши Чун в сердцах сказал Люйчжу, что погибает из-за нее. Певичка, разрыдавшись, ответила, что лучше умрет на глазах своего господина, и бросилась с башни. Ши Чуна отвели на Восточный рынок столицы и там казнили. Вероятно с легкой руки танского поэта Ду Му (803–852), сравнившего сорвавшийся с ветки цветок с красавицей, кинувшейся с башни, осыпающиеся цветы коричневого дерева стали поэтически уподоблять трагической судьбе Люйчжу [Писцов, 2018а, с. 225] (*Илл. 4*).

18

19 **Илл. 4. Люйчжу — дух-покровитель цветов коричневого дерева**

20 Народная картина. Китай, кон. XIX – нач. XX вв. Янлюцин, печатня Айчжучжай. Бумага, печать, раскраска от руки **Государственный Музей Востока, Москва © Государственный музей Востока © The State Museum of Oriental Art**

21 «**Бо Лэтянь** — дух покровитель цветов камелии»¹⁴. Бо Лэтянь (772–846), более известный отечественным читателям как Бо Цзюйи (白居易), — знаменитый поэт эпохи Тан (618–907). Одно из его наиболее известных произведений — «Песнь о бесконечной тоске» — посвящено трагической судьбе Ян гуйфэй. Поскольку существовал сорт камелии называвшийся «камелия Ян гуйфэй», имя Бо Цзюйи путем сложных ассоциаций было соотнесено с цветком камелии [*Редкие китайские народные картины...* 1991, № 173].

22 Надписи на всех картинах (с незначительными вариациями в формулировке) указывают место их производства: «Изготовлена / подписана в [печатне] Ай чжу чжай». Наиболее примечательны подписи на двух листах — с изображением Лин-по и Чжан Лихуа: «Изготовил хозяин [печатни] Ай чжу чжай» и «Скопировал хозяин [печатни] Ай чжу чжай». Если первая недвусмысленно указывает на автора эскиза, по которому были вырезаны печатные доски, то вторая подразумевает существование какого-то оригинала, с которого были скопированы изображения. Хозяином печатни, от которого она и получила свое название, был **Ван Цзиньфу** (王金甫). Годы жизни Ван Цзиньфу неизвестны, он родился в Янлюцине в период Сяньфэн, первоначально работал в печатне «Кабинет сосен и бамбука» художником, затем сам стал ее хозяином, он писал стихи, что свидетельствует об определенной образованности, и был особенно искусен в изображении персонажей легенд. В краткой биографии Ван Цзиньфу сказано, что сохранился набор из 12 листов «Духи-хранители цветов двенадцати месяцев», хотя о местонахождении данной серии никаких данных не приводится [*Чжунго мубань няньхуа цзичэн*, 2007, с. 553]¹⁵. Скорее всего, подразумеваются картины из московских собраний. Но даже без этого упоминания, указание в подписях на картинах и соответствие их сюжета творческим предпочтениям художника достаточно убедительно свидетельствуют в пользу авторства Ван Цзиньфу. Имя создателя данной серии народных картин теперь можно считать установленным.

23 Что же касается прототипа, то нетрудно заметить, что названные картины — и сюжетно и стилистически — восходят к работам знаменитого художника У Южу (?–1893/1897?), воплотившего собственное видение группы божеств-покровителей цветов в цикле из 12 гравюр.

24 **У Южу** (吴友如) появился на свет в уезде Юаньхэ провинции Цзянсу (ныне на территории Сучжоу), дата его рождения неизвестна. Первым именем (*мин*) будущего художника было Ю (猷) либо Цзяю (嘉猷). Имя Южу, под которым он получил известность — это так называемое «второе имя» (*цзы*). В 1861 г., в период Тайпинского восстания, У Южу покинул родные края и бежал в Шанхай, где и занялся изучением живописи. В 1884 г. он был приглашен редакцией «Шэнь бао» («Шанхайской газеты») иллюстрировать «Дяньшичжай хуа бао» («Иллюстрированный журнал из Кабинета прикосновения к камню») и, по существу, стал основателем нового жанра в китайском искусстве — иллюстрированной газетной хроники. Выполненные с большим вкусом и на высоком художественном уровне изображения чрезвычайных происшествий и удивительных событий, народных обычаев и бытовых сценок прославили У Южу, но, видимо, не приносили художнику творческого удовлетворения. В 1890 г. У Южу уволился из «Дянь ши чжай хуа бао» и основал собственное издание «Фэй ин гэ хуа бао» («Иллюстрированная газета из терема летящих теней»), сосредоточившись на иллюстрировании классических стихов, старых легенд, изображении знаменитых в истории красавиц. В начале 1893 г. художник переключился на выпуск нового варианта издания с продолжением — «Фэй ин гэ хуа цэ» («Альбом из терема летящих теней»). Во втором месяце 1893 г. вышел 10-й выпуск «Фэй ин гэ хуа цэ», после чего издание было прекращено. Вероятно, исходя из этого факта годом смерти У Южу в некоторых исследованиях назван 1893 или 1894 г. [Фэн Цзицай, 2011, с. 16]. В отечественной литературе дата указана с большей осторожностью — 1893/1897 г. [Виноградова, Воскресенский, 2010, с. 583] и «около 1893»

[Сычев, 2012. с. 325].

25 Влияние, оказанное творчеством У Южу на народные картины признано уже давно. Хотя факт сотрудничества У Южу в ранние годы с печатней Таохуау в Сучжоу в настоящее время довольно убедительно опровергается исследователями [Фэн Цзицай, 2011, с. 15–16], тесная взаимосвязь творчества У Южу с искусством народных картин не вызывает сомнений. В литературе отмечены случаи непосредственного копирования его литографий резчиками народных картин [Фэн Цзицай, 2011, 16; *Чжунго мубань няньхуа цзичэн*, 2011, с. 368, илл.]. Вряд ли этому стоит удивляться, учитывая отмеченную Ю. М. Лотманом на примере русского лубка связь части народных картинок с сообщениями газетного типа. Рассматривая различия газеты петровского времени и лубка, исследователь отмечал, что читатель/зритель второго ориентирован не просто на «новость», а на эксцесс или чудо [Лотман, 2000, с. 492]. Творчество У Южу-иллюстратора газет, действительно, содержит много изображений эксцессов, но отчасти и «обычные новости» рубежа XIX–XX вв. могли восприниматься читающей публикой в Китайской империи как «эксцесс» или нечто удивительное: железные дороги, пароходы, удивительные обычаи иностранцев и т. д.¹⁶. Подобные темы активно эксплуатировали и авторы народных картин. Гравюры этнографической и бытовой тематики также вряд ли могли пройти мимо внимания резчиков народных картин и владельцев печатен, приноравливавшихся ко вкусам покупателей и учитывавших популярность мастера. Сам У Южу, по свидетельству профессора Ван Шуцуня, выполнил как минимум шесть листов для янлюцинской печатни Чэнсиндянь [Фэн Цзицай, 2011, с. 16]. Можно говорить и об определенном обратном влиянии: выпуская собственные издания, У Южу иногда помещал в них в качестве приложения отпечатанные раскрашенные свитки или настенные панно, сюжетно и стилистически близкие к народным картинам. Трудно сомневаться в том, что творчество У Южу было хорошо известно в Янлюцине. В частности, копией гравюры У Южу является композиционно близкий к рассматриваемой серии картин и выпущенный той же печатней «Ай чжу чжай» лист «Меняет рукопись канона на гуся»¹⁷.

26 Только огромным объемом творческого наследия У Южу, его относительно слабой изученностью в России и удаленностью местонахождения рассматриваемых народных картин от китайских научно-исследовательских центров можно объяснить тот факт, что, насколько нам известно, исследователи пока не обратили внимание на очевидную связь между циклом гравюр У Южу и народными картинами из коллекций ГМВ и ГМИИ на тот же сюжет¹⁸.

27 Что же представлял собой цикл гравюр У Южу, посвященный духам покровителям цветов? В нем сочетаются имена мужчин и женщин, исторических лиц и литературных героев [У Южу хуабao, с. 12–17a]¹⁹.

28 Первый месяц: Лю Мэнмэй, главный герой пьесы Тан Сяньцзу (1550–1616) «Пионовая беседка» [Серебряков, Родионов, Родионова, 2005, сс. 120–121] — покровитель цветов мэйхуа.

29 Второй месяц: Ян Юйхуань — Ян гуйфэй, покровительница цветов абрикоса.

30 Третий месяц: Ян Тинчжао (958–1014), полководец²⁰ эпохи Северная Сун (960–1127), покровитель цветов персика.

31 Четвертый месяц: Чжан Лихуа, покровительница цветов розы.

32 Пятый месяц: Чжун Куй, легендарный повелитель и укротитель нечисти [Рифтин, 2006, с. 727], покровитель цветов граната.

33 Шестой месяц: Си Ши, знаменитая красавица эпохи Чуньцю (VI–V вв. до н. э.), вскружившая голову правителю княжества У и погубившая его государство, покровительница

цветов лотоса.

34 Седьмой месяц: Ши Чун, государственный деятель империи Цзинь, патрон певички Люйчжу, покровитель нарцисса.

35 Восьмой месяц: Люйчжу, покровительница цветов коричневого дерева.

36 Девятый месяц: Тао Юаньмин (365–427), знаменитый поэт, покровитель хризантемы.

37 Десятый месяц: Се Суцю²¹, знаменитая певичка эпохи Северная Сун, после долгих мытарств воссоединившаяся со своим возлюбленным, покровительница гибискуса изменчивого.

38 Одиннадцатый месяц: Бо Лэтянь, покровитель камелии²².

39 Двенадцатый месяц: Почтенная Лин-по, покровительница химонанта скороспелого²³. Последний лист интересен еще тем, что содержит точную датировку — «седьмой осенний месяц года гуй-сы» (г. е. 1893 г.), которую, вероятно, можно распространить на всю серию. Следовательно, цикл создан в самом конце творческого пути мастера (Илл. 5).

40

41 **Илл. 5. У Южу. Почтенная Ли-по — дух-покровитель цветов двенадцатого месяца — химонанта скороспелого**

42 По: У Южу хуа бао, цзи и ся. Т. 1. Ч. 2. С. 17а

43 Состав персонажей и композиция изображений не оставляют сомнения в том, что

данный цикл У Южу послужил основой для сохранившихся народных картин. Таким образом, можно с очень большой вероятностью реконструировать содержание утраченных семи листов серии²⁴. При более внимательном сличении, однако, становится очевидным странное различие. Если на народной картине Лин-по названа покровительницей цветов персика (соотносимых с третьим месяцем), то на гравюре У Южу ее изображение связано с химонантом скороспелым, расцветающем в двенадцатом месяце. Можно либо предположить другую последовательность или даже иной персональный состав духов-хранителей цветов на народных картинах, либо допустить опisku со стороны Ван Цзиньфу (или кого-то из его подчиненных). Последний вариант кажется более вероятным, поскольку изображенные на народной картине цветы идентичны представленным на гравюре. Появлению ошибки в тексте могло способствовать и отсутствие в пояснительных надписях на лубках упоминания соответствующих месяцев — указаны лишь имена персонажей и названия цветов.

44 Внешнее сходство народных картин с работами У Южу столь очевидно, что имеет смысл сосредоточить внимание на различиях, обусловленных как эстетикой народных картин, так и некоторыми техническими особенностями их производства. Первое, что бросается в глаза — картины ярко раскрашены. Данная особенность предопределена самим жанром: китайские лубки за редким исключением являются цветными — отпечатанными последовательно с нескольких досок или раскрашенными от руки. Лишенные раскраски отпечатанные листы, в большом количестве представленные в музейных коллекциях, представляют собой, как правило, заготовки. В данном случае краски наложены с большим искусством, недаром исследователи отмечали особую тонкость и изящество рисунка картин из мастерской «Ай чжу чжай» [Рифтин, 1991, с. 15], а картины данной серии даже сравнивали с произведениями классической живописи (*Чжунго мубань няньхуа цзичэн*, 2009, с. 196). Тем не менее сам факт раскраски обусловил дальнейшую трансформацию изображений. Большинство героев на гравюрах У Южу представлены в одиночестве (только в трех случаях добавлена фигурка спутника, лишь в одном случае спутников двое). В раскрашенном варианте яркое цветное пятно фигуры персонажа в окружении обширного незакрашенного пространства создало бы ощущение дисгармонии, поэтому следовало уравновесить композицию привнесением дополнительных цветовых акцентов. Вероятно поэтому на всех сохранившихся лубках главных героев сопровождают слуги или служанки. В четырех из пяти случаев мы видим две «вспомогательные» фигуры и только рядом с Ян гуйфэй всего одна служанка, возможно, потому что третьим участником сценки является попугай, и добавление четвертой фигуры грозило перегрузить изображение. Анализируя эстетические особенности китайской народной картины, главный редактор журнала «Народное искусство» художник Лю Юйшань, в частности, отмечает такие необходимые требования, как уравнивание композиции и заполненность пространства. «Если сравнить народную картину с произведениями высокой живописи, то мы увидим, что в народной картине относительно мало свободного пространства. Отдельные фигуры и группы, изображенные контурной линией и цветом, обычно заполняют всю плоскость народной картины, при этом, как правило, верх и низ, правая и левая ее стороны симметричны... Такая композиция также отвечала эстетическим запросам крестьян, которым нравилось, когда на картине нарисовано много всего... По мысли крестьянина, если купить картину, на которой много пустот, то зачем она нужна? Картины должно хватить на год, чтобы каждый день она приносила хозяевам радость» [Лю Юйшань, 1991, с. 43]. Увеличение числа нарядных персонажей, делавшее также картинку более занимательной путем привнесения некоторой повествовательности, соответствовало вкусам потенциальных покупателей. Была еще одна причина, побуждавшая существенно трансформировать оригинал. Народные картины традиционно печатались с досок определенного формата — малого (примерно 50x30 см) или большого (примерно 105x55 см) [Рифтин, 1991, с. 12]. В результате ширина народных картин оказалась значительно больше, чем у гравюр У Южу, что потребовало «растянуть» композицию по горизонтали за счет не

только увеличения числа персонажей, но и добавления предметов интерьера, архитектурных сооружений или их элементов, изменения пропорций и конфигурации изначально присутствовавших на гравюрах элементов — декоративных камней, растительности и т. д.

45 Исследователи китайской народной картины уже обращали внимание на такую характерную деталь, как отсутствие мимики на лицах персонажей [Рифтин, 1991, с. 17] — эмоциональное состояние передается главным образом характерными жестами, заимствованными из арсенала изобразительных средств традиционного театра (*Илл. 6*).

46

47 **Илл. 6. У Южу. Чжан Лихуа — дух-покровитель цветка четвертого месяца — розы** По: *У Южу хуа бао, цзи и ся*. Т. 1. Ч. 2. С. 13а

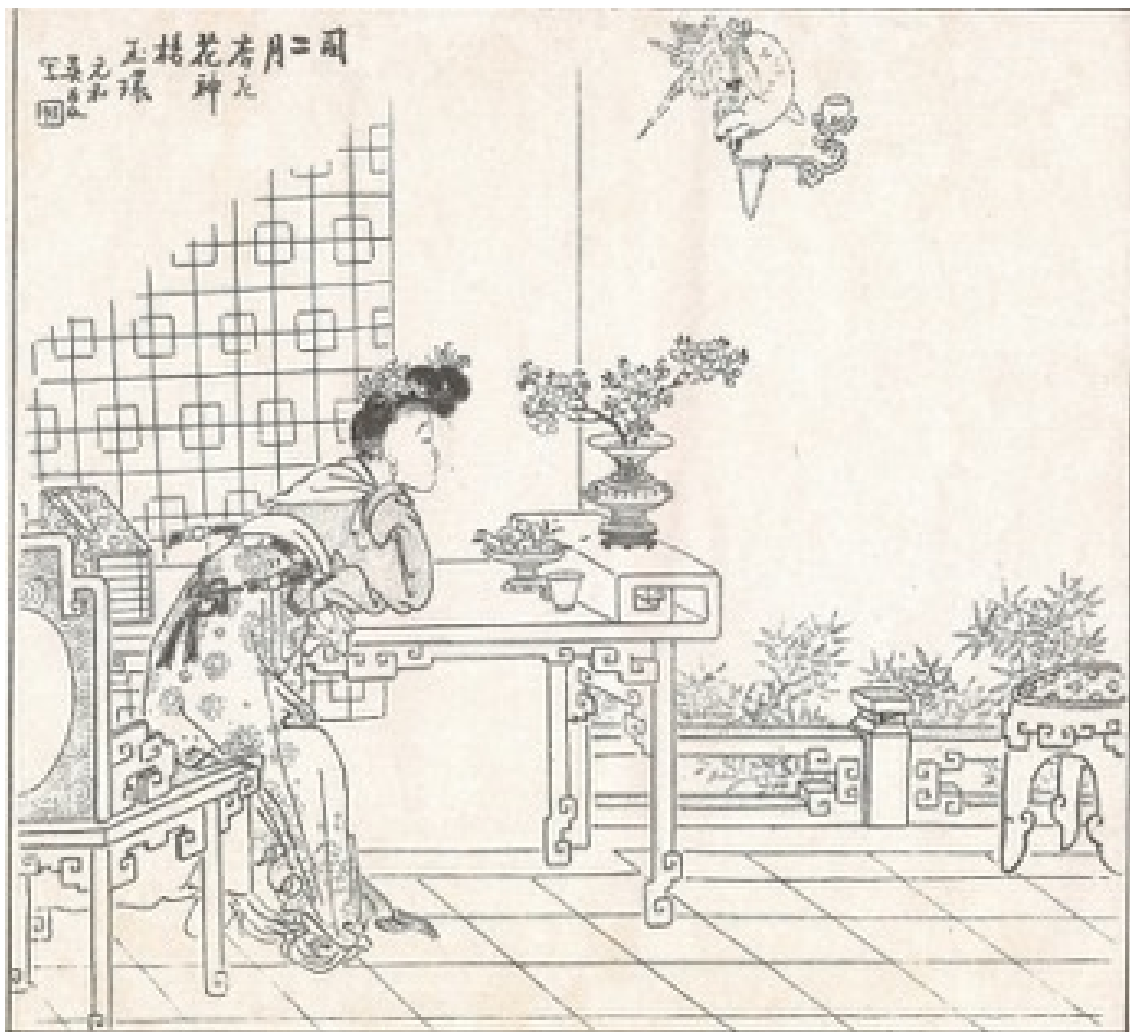
48 Эта закономерность в полной мере проявилась в ходе адаптации гравюр У Южу к жанру народной картины. Ван Цзиньфу очень точно воспроизвел позы героев, но их лица не только полностью утратили изначальную мимику, но и в значительной степени даже индивидуальность. Это особенно заметно на примере вскинутых бровей Чжан Лихуа, жидкой бородки и маленьких глазок Бо Цзюйи — все эти детали оказались полностью нивелированы, исчезнув под густым слоем белил и сменившись застывшими благодными масками. В этом отношении особенно показательна метаморфоза, происшедшая с Ян гуйфэй. На оригинальной гравюре лицо разговаривающей с попугаем красавицы повернуто в профиль. Профильные изображения героев в китайской живописи и гравюре встречаются значительно реже, чем анфас или в три четверти. В народной картине это еще более редкое явление, по всей видимости, ракурс анфас или в три четверти воспринимался как более выразительный (возможно, отчасти это было связано с ориентацией народной картины на классический

китайский театр, в котором характеризующий персонажа грим на лице актера был в идеале рассчитан на восприятие анфас). Поэтому вряд ли стоит удивляться, что на народной картине покрытое белилами и румянами лицо Ян повернуто в три четверти.

49 Еще одним вполне предсказуемым отличием стало заметное нарастание декоративности изображений — значительно усложнился орнамент на окне, на фоне которого изображена Ян гуйфэй, оказался украшен многочисленными узорами халат Бо Цзюйи, возникла штриховка (передающая орнамент или, может быть, фактуру материала) на колонне рядом с фигурой Чжан Лихуа и т. д. Очевидно, что художник снова шел навстречу вкусам потребителей, желавших видеть в своем бедном доме максимально нарядную картинку.

50 С другой стороны, обилие мелких, возможно, даже не всегда вполне понятных неискушенному зрителю деталей, требовавших большого внимания и тщательности от художников и резчиков, создавало определенные сложности на пути перевоплощения авторского произведения в народный лубок. Приведем один пример (Илл. 7).

51

52 **Илл. 7. У Южу. Ян Юйхуань — дух-покровитель цветов третьего месяца — абрикоса. У Южу хуа бао, цзи и ся. Т. 1. Ч. 2. С. 13**

53 Поскольку Ян гуйфэй была высокопоставленной особой при дворе, У Южу снабдил ее костюм таким атрибутом придворной жизни, как декоративный жесткий чиновничий пояс с двумя торчащими сзади «хвостиками». Между «хвостиками» виден свисающий пышный бант второго — мягкого — пояса, поддерживающего юбку. Ван Цзиньфу и безымянный резчик тщательно воспроизвели эти детали. Но на этапе печати или раскраски лубка один из «хвостиков» из-за ошибки или небрежности оказался закрасен, превратившись в подобие

орнамента на юбке. Народные картины, выпускавшиеся относительно большими тиражами и подкрашивавшиеся от руки, редко подразумевали раскрашивание с филигранным мастерством, а в данном случае детализация усложняла и замедляла процесс производства картин. Едва ли подобные детали облачения, ускользавшие от внимания еще в ходе изготовления картины, были понятны малограмотным или безграмотным крестьянам и представителям городских низов, составлявшим основную массу покупателей народных картин.

54 Очевидно, что сам У Южу не принимал участия в создании данной серии народных картин. Как неоднократно случалось и с другими работами этого знаменитого мастера, цикл изображений духов-покровителей цветов был напрямую заимствован, с внесением незначительных корректив, Ван Цзиньфу или его сотрудниками. Имя У Южу на сохранившихся листах не упомянуто, но едва ли это сделано из сознательного желания скрыть первоисточник — иначе в сопроводительной надписи не стали бы так откровенно использовать глагол «скопировал». Нельзя исключать, что на утраченном первом листке серии (либо на заключительном — если считать, что Лин-по, действительно, представляла третий месяц, а двенадцатый был отведен кому-то другому), было указано имя У Южу. Но столь же вероятно, что серия была ориентирована на покупателей, которым и так хорошо известен цикл гравюр популярного художника, лишь недавно покинувшего творческое поприще, поэтому прямая отсылка показалась хозяину печатни излишней, и он ограничился только намеком.

55 Механизм адаптации авторской гравюры для массового восприятия теперь в целом ясен. Был ли этот опыт удачным? Есть основания полагать, что нет. Учитывая, что все известные нам картины данной серии сохранились в единственном экземпляре, следует предположить, что они выпускались ограниченным тиражом на протяжении непродолжительного отрезка времени. Еще один из первых отечественных исследователей и коллекционеров народной картины — академик В. М. Алексеев отметил двойственное положение авторов народной картины: это были школяры-недоучки, студенты-неудачники, начетчики, не принадлежащие в полной мере ни к миру ученой элиты, ни к народным массам. «Их половинчатое состояние полностью отражается на всей их продукции. Они упорно держатся за древние трафареты, восходящие в конце концов к конфуцианским, не считаясь, что до сознания неграмотного потребителя дойдет далеко не все. ... Многие символы картин предполагают большую наличность историко-литературных предпосылок» [Алексеев, 1958, с. 174]. Эта двойственность, отмеченная В. М. Алексеевым в качестве общего правила, в случае с печатней «Ай чжу чжай», претендующей на определенный интеллектуализм и элитарность²⁵, проступала, вероятно, с еще большей очевидностью. Можно с осторожностью предположить, что в отношении цикла «Божества-покровители цветов» расчет хозяина печатни и его художников оказался неверен. Балансирующий на грани классической живописи и лубка эксперимент не вполне отвечал специфике жанра народной картины. Господин Лю Юйшань в уже цитировавшейся выше статье относил к важным принципам народной картины точность линий, лаконизм, а также ясность изображения и далее развивал свою мысль, противопоставляя народную картину классической живописи: «В вырезанной ножом на доске гравюре не может быть естественной для кисти тонкости отделки и красоты миниатюрности. Но даже если бы и была достигнута тонкость, она все равно не была бы принята крестьянином — ему близки простая безыскусность и наивная прямота» [Лю Юйшань, 1991, с. 43]. Не исключено, что именно эта участь — непонимание и неприятие — постигла серию изысканно выполненных, перегруженных изящными деталями лубков²⁶. Быть может, абстрактность и относительный интеллектуализм сюжета не нашли отклика в сердцах большинства покупателей, и отсутствие популярности, вкупе с технической сложностью изысканной раскраски, побудило хозяев печатни не возобновлять выпуск серии? Но это не более чем гипотеза.

56 Реконструировав состав и ознакомившись с художественными особенностями серии народных картин из печатни «Ай чжу чжай», посвященных духам-покровителям цветов, мы можем констатировать еще один факт обращения авторов народных картин к творчеству У Южу. В отличие от уже отмеченных ранее примеров использования гравюр У Южу в качестве прототипов народных картин, в данном случае был заимствован сразу целый авторский цикл.

57 С учетом того что этой же печатней был выпущен лубок «Меняет рукопись канона на гуся», можно говорить о систематическом заимствовании мастерами «Ай чжу чжай» произведений У Южу в качестве основы для народных картин. Такой интерес к творчеству знаменитого гравера можно считать закономерным, учитывая не только известность имени У Южу, но и специфику продукции этой мастерской, занимающей промежуточное положение между народной картиной и классической живописью.

58 Наконец, эта серия предоставляет исследователю исключительно интересную возможность проследить механизм адаптации авторской гравюры ко вкусам широких слоев городского и сельского населения в рамках искусства народной картины.

59 В заключение хочется выразить надежду, что настоящая публикация будет способствовать выявлению в музейных или частных коллекциях недостающих листов серии китайских народных картин «Духи-покровители цветов».

Remarks:

1. 花神 (中国传统文化解释) . URL: <https://baike.baidu.com/item/花神/3174603> (дата обращения 29.09.2020).
2. К духам цветов, как увидим далее, принадлежали духи-покровители не только травянистых растений, но также персика, граната, мэйхуа, коричневого дерева и т. п.
3. Даос-колдун, безуспешно пытавшийся наслать чары на героя рассказа, после смерти становится духом деревьев в его саду.
4. Различные варианты списка духов-покровителей цветов двенадцати месяцев и даже список духов-покровителей ста цветов см. в: 花神. URL: [>>>>](#) (дата обращения 29.09.2020).
5. Автор считает приятным долгом выразить благодарность Генеральному директору Государственного Музея Востока д.и.н. А. В. Седову за разрешение опубликовать в качестве иллюстраций к статье народные картины из коллекции Музея, заместителю Генерального директора В. Р. Аветисяну и сотрудникам Музея О. А. Сухаревой, О. В. Черновой, С. А. Чертихиной — за содействие в подготовке иллюстраций к печати.
6. Название серии условно, присвоено, по-видимому, авторами альбома «Редкие китайские народные картины из советских собраний». На самих листах общий заголовок серии не указан. Перевод надписей, определение сюжета и места производства картин выполнены академиком РАН Б. Л. Рифтиным в рамках подготовки к выставке китайской народной картины в ГМВ в 1987 г. и для альбома «Редкие китайские народные картины из советских собраний». [*Редкие китайские народные картины...* 1991, № 170–173].
7. Печатня была основана в период Сяньфэн (1851–1861), изначально носила название «Кабинет сосен и бамбука». В начале периода Гуансюй (1875–1909), когда ее хозяином стал Ван Цзиньфу, название было изменено на «Кабинет любящего бамбук [*Чжунго мубань няньхуа цзичэн*, 2007, т. 2, с. 546].
8. Коллекция ГМВ, инвентарный № 5105 I.
9. Относительно образов некоторых императорских наложниц на китайских свитках из собрания ГМВ см.: [Dubrovskaya, 2019].
10. См., например, настенную роспись из погребения династии Ляо (907–1125) в Баошане. Музей Ар-Хорчин-Ци, Чифэн, Внутренняя Монголия, КНР. Pao Shan Tomb Wall-Painting. *Wikimedia*. URL: [>>>>](#) (дата обращения 24.09.2020).
11. Коллекция ГМВ, инвентарный № 5106 I
12. Коллекция ГМВ, инвентарный № 5096 I. Подразумевается Роза многоцветковая (лат. *Rósa multiflora*).
13. Коллекция ГМВ, инвентарный № 5094 I.

14. Коллекция ГМИИ им А. С. Пушкина, инвентарный № А 27582, опубликован в: [Редкие китайские народные картины... 1991, № 173; Чжунго мубань няньхуа цзичэн, 2009, с. 196].
15. К сожалению, ни одна из упомянутых картин в альбоме не воспроизведена. В другом томе данного свода дважды воспроизведена картина «Бо Лэтянь – дух покровитель цветов камелии» из собрания ГМИИ им Пушкина, но ничего не сказано об авторстве [Чжунго, 2009, сс. 196, 446]. Вызывает некоторые сомнения утверждение о сохранившихся 12 листах.
16. Впрочем, подобное восприятие «новой» действительности было, вероятно, не чуждо и русскому зрителю петровской эпохи. Так, невиданная ранее на Руси и увековеченная в гравюрах церемония государственных похорон императора Петра I, скорее всего, отразилась в лубочной картине «Мыши kota хоронят», композиция и стиль которой явно испытали влияние гравюр петровского времени.
17. Коллекция ГМВ, Инв. № 5102.
18. Это тем более странно, если учесть, что четыре гравюры У Южу с изображением богинь-покровительниц цветов были опубликованы в 1988 г. в [Китайская пейзажная лирика, 1988], а сюжетно восходящие к ним лубки из собрания ГМВ были опубликованы в каталоге выставки годом ранее.
19. В рамках данной статьи представляется не принципиальным вопрос о том, оказал ли выбор У Южу влияние на дальнейшее формирование представлений о божествах цветов, или художник воспользовался уже сложившейся к тому времени подборкой персонажей. Причины, по которым каждое растение соотносится с тем или иным персонажем различны. Лю Мэнмэй покровительствует сливе-мэй, поскольку ее название входит в состав его имени. В пятом месяце по традиции в домах вывешивали талисманы, защищающие от зла, в том числе изображение Чжун Куя, вероятно, поэтому Чжун Куй объявлен покровителем цветущего в пятом месяце граната. В поэзии Тао Юаньмина образ хризантемы занимает важное место, поэтому его имя достаточно прочно ассоциируется с хризантемой. Но такая связь, в каждом случае восходящая к анекдотам из жизни изображенных лиц, не всегда представляется очевидной.
20. Биографические данные см.: 杨延昭. URL: >>>> (дата обращения 22.02.2019).
21. Подробнее о ее судьбе см.: 谢素秋. URL: >>>> (дата обращения 29.09.2020).
22. В отличие от народной картины здесь названа камелия японская (лат. *Camellia japonica*).
23. Химонант скороспелый (лат. *Chimonanthus praecox*) цветет с декабря по май.
24. Элементарная логика требует предположить, что был отпечатан полный цикл из 12 народных картин, из которых до нас дошло менее половины. Но документальными свидетельствами изначального существования ныне утраченных листов мы не располагаем.
25. Об этом свидетельствуют тематика и элегантный стиль исполнения ее продукции, в отдельных случаях наличие авторских подписей, более характерных для живописи, чем для народной картины [Рифтин, 1991, с. 15].
26. Для сравнения отметим, что уже упоминавшийся лист «Меняет рукопись канона на гуся», стилистически близкий описанной серии, также восходящий к гравюре У Южу, подвергшейся схожей адаптации, сохранился в нескольких экземплярах и, вероятно, пользовался большим спросом. Причину можно видеть в большей повествовательности, отсутствии сложных и малопонятных деталей, относительной сюжетной простоте сельской сценки.

References:

1. Alekseyev V. M. Old China. Travel Diaries of 1907. Moscow: Vostochnaya literatura, 1958. — 312 p. (in Russian).
2. Vinogradova T. I., Voskresensky D. N. “Dianshizhai huabao”. Spiritual Culture of China. Vol. 2. M. L. Titarenko (Ed.). Moscow: The Institute of Far East, Vostochnaya Literatura, 2010. P. 583 (in Russian).
3. Chinese Folk Woodcuts. Exhibition Catalog. Moscow: State Museum of Oriental Art, 1987. — 80 p. (in Russian).
4. Chinese Landscape lyrics. V. I. Semanov (Ed.). Moscow: Moscow University Press, 1988. — 317 p. (in Russian).
5. Lotman Y. M. The Artistic Nature of Russian Folk Woodcuts. Lotman Y. M. Essays about Art.

Saint Petersburg: Iskusstvo, 2000. Pp. 482–494.

6. Liu Yushan. Briefly about the Aesthetics of Chinese Folk Woodcuts. Rare Chinese Folk Woodcuts from Soviet Collections. Leningrad – Beijing, 1991. Pp. 38–44 (in Russian).

7. The Jade Guanyin. Song Novels and Tales (10th – 13th Centuries). Tr. by A. Rogachev. Moscow: Hudozhestvennaya Literatura, 1972. — 256 p. (in Russian).

8. Pistsov K. M. China. The East. Another Beauty. Exhibition Catalog. E. M. Karlova (Ed.). Moscow: State Museum of Oriental Art, 2018. Pp. 217–227 (in Russian).

9. Pistsov K. M. Dangerous Beauty. The East. Another Beauty. Exhibition Catalog. E. M. Karlova (Ed.). Moscow: State Museum of Oriental Art, 2018. Pp. 217–227 (in Russian).

10. Rare Chinese Folk Woodcuts from Soviet Collections. Leningrad – Beijing: Avrorra – Renmin meishu, 1991. — 214 p. (in Russian).

11. Riftin B. L. On Chinese Lubok and Its Russian Collectors. Rare Chinese Folk Woodcuts from Soviet Collections. Leningrad – Beijing, 1991. Pp. 1–20 (in Russian).

12. Riftin B. L. Zhong Kui. Spiritual Culture of China. Vol. 2. M. L. Titarenko (Ed.). Moscow: The Institute of Far East, Vostochnaya Literatura, 2006. P. 727 (in Russian).

13. Serebryakov E. A., Rodionov A. A., Rodionova O. P. Handbook of Chinese Literary History (12th Century BC – 21st Century). Moscow: AST. Vostok-Zapad, 2005. — 331 p. (in Russian).

14. Sychev V. L. Chinese Classical Paintings in the Collection of State Museum of Oriental Art. Moscow: State Museum of Oriental Art, 2012. — 507 p. (in Russian).

15. Cao Xueqin. Dream of the Red Chamber. Tr. by V. Panasyuk. Vol. 1, 2. Moscow: Hudozhestvennaya Literatura, 1958. — 880 p.; 864 p. (in Russian).

16. Schafer E. H. The Golden Peaches of Samarkand. Moscow: Glavnaya Redaktsiya Vostochnoi Literatry, 1981. — 608 p. (in Russian).

17. Yuan Mei. New Writings by Ch,i Hsieh. Tr. by O. L. Fishman. Moscow: Glavnaia Redaktsiya Vostochnoi Literatry, 1977. — 504 p. (in Russian).

18. Wu Youru,s masterpieces. N.p., n.d. (in Chinese).

19. Feng Jicai. The value of Chinese folk woodcuts and the importance of their universal inspection. Complete collection of Chinese folk woodcuts. Shanghai, Xiaoxiaochang. Beijing: Zhonghua shuju, 2011. P. 1–13 (in Chinese).

20. Complete collection of Chinese folk woodcuts. Yangliuqing. Vol. 1, 2. Beijing: Zhonghua shuju, 2007. — 612 p. (in Chinese).

21. Complete collection of Chinese folk woodcuts. Shanghai, Xiaoxiaochang. Beijing: Zhonghua shuju, 2011. — 449 p. (in Chinese).

22. Complete collection of Chinese folk woodcuts. Samples from Russian collections. Beijing: Zhonghua shuju, 2009. — 549 p. (in Chinese).

23. Dubrovskaya D. V. Lang Shining's Paradigm, and the Castiglioneschi from the State Museum

of Oriental Art (Vladimir S. Kalabushkin's Collection). Vostochnyi Kurier / Oriental Courier. 2019. No. 1–2. Pp. 150–159.

24. Xie Suqiu (in Chinese). URL: <https://baike.baidu.com/item/谢素秋> (accessed: 29.09.2020).

25. The Gods of Flowers. Interpretation of Chinese traditional culture (in Chinese). URL: <https://baike.baidu.com/item/花神/3174603> (accessed: 24.11.2018).

26. Yang Tingzhao (in Chinese). URL: <https://baike.baidu.com/item/杨延昭/1041610> (accessed: 22.02.2019).

27. Pao Shan Tomb Wall-Painting. Wikimedia. URL: [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pao-Shan Tomb Wall-Painting of Liao Dynasty \(寶山遼墓壁畫：頌經圖\).jpg?uselang=ru](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pao-Shan_Tomb_Wall-Painting_of_Liao_Dynasty_(寶山遼墓壁畫：頌經圖).jpg?uselang=ru) (accessed: 24.09.2020).

Прототип серии китайских народных картин с изображением божеств-покровителей цветов (из коллекций ГМВ и ГМИИ им А. С. Пушкина)

Писцов Константин Михайлович

Институт Востоковедения РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В статье рассматриваются пять китайских народных картин из серии «Духи-покровители цветов двенадцати месяцев». Установлено, что картины выполнены художником Ван Цзиньфу. Автор приходит к выводу, что сюжет и композиция данных картин воспроизводят цикл гравюр знаменитого художника У Южу (?–1893/1897), посвященный той же теме. Рассмотрены особенности трансформации авторской гравюры в народную картину

Ключевые слова: У Южу, Ван Цзиньфу, китайская народная картина, божества-покровители цветов, Янлюцин, печатня «Ай чжу чжай».

Дата публикации: 08.12.2020

Ссылка для цитирования:

Писцов К. М. Прототип серии китайских народных картин с изображением божеств-покровителей цветов (из коллекций ГМВ и ГМИИ им А. С. Пушкина) // Восточный курьер. – 2020. – Выпуск № 3-4 С. 272-287 [Электронный ресурс]. URL: <https://oriental-courier.ru/s268684310012440-2-1/> (дата обращения: 16.06.2021). DOI: 10.18254/S268684310012440-2